

## Побольше бы таких людей!..

„Сильныя волны, жестокая буря. Но я не боюсь потопленія, ибо стою на камнѣ!“ Такъ говорилъ св. Іоаннъ Златоустъ, отправляясь въ ссылку.

Эти слова великаго Отца и Учителя церкви невольно приходятъ на память въ наше смутное тревожное время. И къ нашему времени вполне примѣнимы слова; „сильныя волны, жестокая буря!“ Въ самомъ дѣлѣ, перенеситесь мыслью на фронтъ расположенія вашихъ войскъ, и вы себѣ ясно представите это море рвущихся снарядовъ, тысячи убитыхъ, искалѣченныхъ и раненыхъ. Громадныя волны шрапнелей, оружейныхъ и пулеметныхъ пуль, рядъ за рядомъ подкашиваютъ сильныхъ и смѣлыхъ солдатъ, рвущихся въ рукопашный бой. Но врагъ оказался сильнѣе насъ, и мы вынуждены отступить. Большой перевѣсъ въ численности снарядовъ, орудій, далъ врагу возможность праздновать пиррову побѣду, кричать о разгромѣ русской арміи и пр. Ну, и чтоже? Пусть утѣшается, это его радости, его счастье. Не будемъ мѣшать ему. У насъ все-таки нервы крѣпче нѣмецкихъ, и „смѣяться будетъ тотъ, кто посмѣется послѣдній!“

Среди этого хаотическаго, повидимому, настроенія, среди взволнованныхъ, возбужденныхъ временными неудачами русскаго оружія есть люди, которые трезво смотрятъ на создавшееся положеніе и дѣлаютъ свое дѣло въ далекомъ тылу арміи.

Настоящая война потребовала грандіознѣйшихъ затратъ, массу жертвъ.

Перенесите свой взоръ въ деревню, и тамъ вы не найдете ни одного дома, изъ котораго бы не былъ взятъ на войну хозяинъ, братъ, отецъ, сынъ, мужъ. Въ каждомъ домѣ пролиты рѣвки слезъ, оплаканъ поилецъ, кормилецъ, работникъ—отецъ, сынъ. Тысячи семействъ лишились крѣпкихъ рабочихъ рукъ, необходимыхъ для поддержанія матеріальнаго благосостоянія семьи. Крестьянинъ—отецъ, онъ же и работникъ. Вотъ этихъ рабочихъ рукъ и лишилась наша семья. Скоро будетъ объявлена мобилизація ратниковъ второго разряда—у семьи отнимутъ послѣднихъ работниковъ... Но русскій человекъ не падаетъ духомъ! Доморощенные стратеги уже ждуть нѣмца въ Москву и отъ удовольствія потираютъ руки, вспоминая 1812 годъ. Ихъ не пугаетъ то, что въ деревнѣ останутся дѣти да женщины, на которыхъ лягутъ всѣ тяготы деревенской семейной жизни. Русскую женщину не страшитъ то, что она должна быть почти всюду: и въ полѣ, и дома у печки, и съ малыми ребятами. Крестьянкѣ это не страшно. Она къ этому привычна. Одно ее смущаетъ и наводитъ на серьезныя размышленія: куда же дѣнутся дѣти, когда я пойду на работу? Кто ихъ напоитъ, кто накормитъ, укроетъ въ дождь и сырую погоду?—Это обстоятельство крѣпко смущаетъ и угнетаетъ крестьянку. Въ самомъ дѣлѣ, полевая работа очень тяжелая, требуютъ исключительнаго напряженія всѣхъ силъ. Между тѣмъ большое количество женщинъ, на которыхъ лежатъ теперь эти работы по домашнему и полевому хозяйству, обременены большими семьями. Дѣти отрываютъ ихъ отъ работъ, требуютъ за собой ухода, а дѣти грудныя привязываютъ къ себѣ матерей, не позволяя уйти отъ ихъ колыбели ни на одинъ шагъ. Къ 15 іюля сего года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на устройство пріютовъ для дѣтей воиновъ. Но еще раньше въ Кашинскомъ уѣздѣ при школахъ деревни Бакшеева и села Щекотова крестьяниномъ, лѣсопромышленникомъ Ив. Ив. Кулагинымъ устроены и оборудованны два дѣтскихъ пріюта для дѣтей воиновъ, жены которыхъ принуждены обрабатывать свои поля, или работать на сторонѣ.

Пріюты эти устроены инициативой и на средства Ив. Ив. Кулагина; въ нихъ можно помѣстить 80 дѣтей. Каждый ребенокъ здѣсь имѣетъ мягкую постель, столъ, чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, молоко и пр. Около пріютовъ выстроены Иваномъ Ивано-

вичемъ двѣ бани, которыми пользуются какъ матери дѣтей, такъ и дѣти, каждую субботу. Къ дѣтямъ приставлены шесть нянекъ, которыя ухаживаютъ за дѣтьми: моютъ бѣлье, кормятъ, поятъ ихъ, наблюдаютъ за ними въ продолженіи дня—словомъ, исполняютъ все, чего потребуетъ отъ нихъ уходъ за дѣтьми. Завѣдуютъ пріютами мѣстныя учительницы. Въ пріютѣ сейчасъ помѣщается до 75 дѣтей. Матери, отправляясь на работу, приносятъ своихъ дѣтей въ пріютъ, сдаютъ на руки завѣдующей пріютомъ, которая и вѣдаетъ ими во все время отсутствія матерей, играетъ съ ними въ мячъ, словомъ,—на обязанности завѣдующей пріютомъ лежитъ обязанность быть съ дѣтьми и дѣлать все возможное, чтобы они не скучали, не ссорились, были во время накормлены, одѣты и пр. Вечеромъ многія матери, возвращаясь съ работъ, заходятъ за дѣтьми и на ночь берутъ ихъ въ свою хату; дальнія дѣти остаются и живутъ въ пріютѣ.

Добрее дѣло, конечно, не проходитъ не замѣченнымъ. Объ этихъ пріютахъ уже знаютъ всѣ въ Кашинскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ. Тысячи женщинъ благодарятъ и молятъ Господа о ниспосланіи добраго здоровья русскому-мужичку Ив. Ив. Кулагину!

Въ самомъ дѣлѣ, весь округъ какъ бы ожилъ. Женщины получили свободу, возможность работать и со спокойнымъ сердцемъ идутъ въ поле и работаютъ. Работа закипѣла. Убрали сѣно. Убираютъ рожь, скоро примутся за яровое. Работа идетъ быстрымъ темпомъ... Хлѣбушка будетъ у солдатки на зиму, и дѣти будутъ сыты, спокойна она за нихъ и теперь. А что было бы, если бы не эти пріюты? Дѣти связывали-бы солдаткамъ руки, и работа не спорилась-бы.

Многіе помянутъ Ивана Ивановича и потомъ и не только одни крестьяне, а и интеллигенція. Ив. Ив. Кулагинъ—крестьянинъ—лѣсопромышленникъ, прихожанинъ церкви села Бѣлеутова, Кашинскаго уѣзда, деревни Бакшеева. На его средства, по любви къ народу выстроено нѣсколько начальныхъ школъ, выстроена и оборудована земская больница въ Петровскомъ, украшенъ и отдѣланъ храмъ въ селѣ Бѣлеутовѣ, сдѣланы взносы въ храмъ и пр. Едва ли можно перечислить въ этомъ миниатюрномъ очеркѣ все, что сдѣлалъ для народа Иванъ Ивановичъ. А сколько онъ помогаетъ студентамъ и курсисткамъ, дѣлая взносы за нихъ въ высшія учебныя заведенія? Объ этомъ знаетъ только онъ, да тѣ, кто пользуется его добротой. Зайдите въ Москву къ нему въ квартиру, и вы всегда найдете

когонибудь изъ Кашинскихъ или Калязинскихъ обывателей. Всѣ знакомые и часто незнакомые находятъ у него пріютъ и столъ. Всѣмъ Ив. Ив. всегда радъ, и ни въ чемъ никогда не отказываетъ, если видить, что человѣкъ дѣйствительно нуждается.

Какъ жаль, однако, что такихъ людей стало очень мало. Ихъ нѣтъ совсѣмъ. Чаше приходится съ грустью наблюдать, что выбившійся мало мальски на дорогу человѣкъ гордо посматриваетъ на своего бывшего товарища, смѣется надъ сантиментальностями новаго, добраго своего товарища. Какое ему дѣло до другихъ? „У всѣхъ свои силы, способности, развивай ихъ всякъ самъ по своему и для себя, а мнѣ до нихъ дѣла нѣтъ“. Когда слышишь подобную рѣчь, всегда вспоминается мнѣ евангельскій богачъ. Снялъ богачъ богатую жатву съ своихъ полей, построилъ для собраннаго хлѣба новыя житницы и въ сердцѣ, своемъ въ аффектѣ восклицаетъ: „Душа, пей, ѣшь и веселись!“ На это Господь ему отвѣтилъ коротко и ясно: Безумный! Въ эту ночь возьму у тебя душу; куда дѣнется твое богатство, какую пользу ты извлечешь изъ своихъ сокровищъ?—Когда Ив. Ив. Кулагинъ предлагалъ нѣкоторымъ изъ Кашинскихъ купцовъ или войти съ нимъ въ пай, или открыть одновременно нѣсколько такихъ пріютовъ, надъ нимъ только посмѣялись: „Высочка! Отличиться хочеть!“ и сейчасъ же мотивы выставили своего отказа отъ участія въ этомъ добромъ дѣлѣ: „да кто пойдетъ въ твои пріюты? Пустая затѣя!“ Но вотъ съ Божіей помощью пріюты уже работаютъ и русскій народъ славить Господа и благодаренъ своему мужику односельчанину. Наше „мелкое купечество“, ходко на счетъ того, какъ накинуть копѣчку на фунтъ или задержать товаръ въ „комерческихъ цѣляхъ“,—для этого не нужно и особой инициативы. Это не пріюты строить для дѣтей какихъ то воиновъ.. А вѣдь не разумѣетъ оно того, что если женщина будетъ имѣть возможность обработать поле, то у него—купца всегда и лишнее купить и больше принесетъ въ городъ сырья, которое тѣ же купцы скупаютъ по цѣнамъ, ими самими устанавливаемымъ, и продаютъ чиновнику, мѣщанину и другому городскому обывателю.

„Крѣпокъ заднимъ умомъ русскій человѣкъ!“ Есть и другая русская пословица: „Что посѣялъ, то и пожнешь!“